

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ для сохранения биологического разнообразия при рубках леса

М. Карпачевский, канд. биол. наук,
Центр охраны дикой природы

Рубки леса и сохранение биоразнообразия

До недавнего времени государственная политика в области использования и охраны лесных ресурсов предусматривала четкое разделение между эксплуатационными лесами, предназначенными для использования в коммерческих целях (лесозаготовок), и лесами, в целом предназначенными для охраны природы. Следует признать, что режимы пользования части категорий лесов бывшей первой группы все же допускали ведение коммерческих рубок. Более того, в последние годы формальное ограничение лесопользования практически не препятствовало проведению лесхозами санитарных рубок и рубок ухода для пополнения их скудного бюджета.

Новый Лесной кодекс еще более ускорит процесс стирания и до того весьма условных границ между режимами использования эксплуатационных и защитных лесов, а также особо защитных участков леса (ОЗУ). Частично это связано с тем, что в силу истощения доступных продуктивных спелых насаждений усиливаются попытки шире вовлечь в хозяйственную эксплуатацию леса, которые по своему статусу не должны рубиться в коммерческих целях. Один из наиболее часто используемых при этом аргументов — то, что многие ценные леса, в том числе особо охраняемые, для поддержания биоразнообразия требуют проведения определенных хозяйственных мероприятий. С другой стороны, с каждым годом у лесопромышленных компаний появляется все больше стимулов к сохранению лесного биоразнообразия: требования потребителей экологически чувствительных рынков, быстрое развитие добровольной лесной сертификации и в целом — повышение уровня экологической ответственности.

Создания системы охраняемых участков, в частности для охраны редких и исчезающих видов растений, животных и грибов, требует и система лесной сертификации Лесного попечительского совета (FSC). Она же предусматривает выявление и сохранение лесов высокой природоохранной ценности (ЛВПЦ), значение которых может выходить за рамки региона и даже страны.

Особое международное внимание к охране российских лесов также неудивительно, так как именно в России удалось сохранить значительную часть лесного биоразнообразия Европы. В частности, у нас самая большая на континенте доля малонарушенных лесов (около 10 %). Многие соглашения на уровне Европы рассматривают российские леса в качестве основного фактора стабильности многих панъевропейских видов.

Важной причиной ежегодного повышения ответственности лесопромышленников за сохранение лесного биоразнообразия является то, что роль лесов в качестве источника заготовки древесины неуклонно снижается, в то время как значение экосистемных услуг леса (например, его роль в ре-

© WWF России / Николай ДЕЛЬВИН

гулировании глобального климата, обеспечении качества и доступности водных ресурсов) все больше увеличивается.

Социальная роль промышленных рубок леса также неуклонно снижается в связи с растущей механизацией лесозаготовок. Напротив, местное население больше заинтересовано в использовании лесов для сбора недревесных продуктов, охоты или отдыха и не хочет его превращения в комплекс огромных вырубок и загущенных молодняков.

Экологически щадящие методы рубок

В условиях сильного антропогенного пресса проблему сохранения лесного биоразнообразия невозможно решить только за счет создания изолированных охраняемых резерватов без изменения системы лесоводства в эксплуатационных лесах.

За последние десятилетия в мире сильно изменились представления о методах рубок в коммерческих лесах. Раньше в Западной и Северной Европе на лес смотрели как на своеобразный «сад-огород», в котором необходимо с помощью своевременной прополки удалять «сорные», отстающие и «бесперспективные» деревья. Такая система многими в России и понимается как «скандинавская модель интенсивного лесоводства».

В нашей стране (как и долгое время в Канаде) к лесу относились как к безбрежной тайге, в которой практиковался аналог подсечно-огневого сельского хозяйства — сплошные рубки. Вырубленные участки забрасывались, а вся система лесоводства сводилась к поиску нового участка и проведению туда лесовозных дорог. При этом часть лесов, пройденных сплошными рубками, предполагалось превратить в «сад-огород», создав лесные культуры и проводя в них своевременные рубки ухода.

На самом же деле даже в случае успешного искусственного лесовозобновления дальнейших уходов за посадками практически не велось. В результате этого, а также того, что продуктивных и экономически доступных массивов спелых и перестойных лесов в количестве, необходимом для поддержания устойчивого уровня лесозаготовок, практически не осталось (а те, что есть, находятся у кого-нибудь в аренде), такая система сейчас близка к банкротству. Поэтому стремление государства шире вовлечь в лесопользование защитные леса, на первый взгляд, выглядит как попытка перехода к «скандинавской модели интенсивного лесоводства».

Для «скандинавской» системы требуется высокопродуктивный лес с высоким выходом коммерчески ценных сортов древесины. При этом «идеальный» спелый эксплуатационный лес должен состоять преимущественно из высокоствольных деревьев целевых пород, максимально близких по хозяйственным характеристикам. К сожалению, широкомасштабная реализация такой «мечты» может не только стать причиной сокращения лесного биоразнообразия, но и повысить экологические, социальные и экономические риски лесной промышленности при долгосрочном управлении такими лесами. Срок лесовыращивания в таежных лесах слишком велик, чтобы предсказать структуру будущего спроса и будущую цену продукта, поэтому ориентация на небольшое количество коммерчески привлекательных пород (ель и сосну) и использование дорогостоящих и трудоемких технологий значительно повышают экономические риски лесной промышленности. Интенсивное хозяйственное вмешательство в естественные процессы развития леса (да еще без знаний особенностей их экологии) также повышает риск возникновения массовых вспышек размножения насекомых и болезней.

Вот почему необходимо избежать повторения ошибок, сделанных в свое время даже в странах с высокой культурой лесного хозяйства из-за отсутствия достоверной научной информации об экологических рисках.

Например, в Канаде до 1970-х годов широко распространенная и быстрорастущая осина считалась «сорным» деревом, но за последние десятилетия она превратилась в один из самых популярных источников балансов для целлюлозно-бумажной промышленности и деревообработки. Этому, в частности, способствовало появление новых технологий и строительство соответствующих линий по переработке осиновой древесины. Вряд ли такой высокий спрос на эту породу можно было предвидеть еще 50 лет назад.

В Швеции активная многолетняя борьба с «малоценными» мелкоствольными породами — осиной и березой — хо-

тя и была успешной (в том числе благодаря широкому применению гербицидов), но привела к серьезному экологическому кризису: заметному снижению устойчивости чистых еловых и сосновых насаждений к болезням и насекомым-фитофагам, а также к исчезновению многих видов травянистых растений, особенно связанных с присутствием старых осин в составе древостоя. Поэтому в 1997 г., еще в начале развития FSC, Шведская ассоциация лесной промышленности поставила цель — увеличить долю примеси лиственных пород в коммерческих лесах до 5–20 % в зависимости от конкретных условий¹.

В целом традиционное лесоводство ведет к снижению доли пород-примесей, а также к исчезновению старых деревьев (особенно дуплистых, фаутовых) и резко снижает запасы мертвой древесины. Вместе с тем более четверти всех видов бореальных лесов зависят от наличия сухостоя и валежа. В нетронутым бореальном лесу запасы мертвой древесины могут составлять от 19 до 145 м³/га (Swedish Environmental Protection Agency, Report 5413). Научные исследования показали, что для условий Швеции с целью обеспечения выживания многих видов, связанных с этим субстратом, на 10–30 % лесного ландшафта запасы мертвой древесины должны составлять не менее 20 м³/га, а на остальной части — в среднем 10 м³/га (Swedish Environmental Protection Agency, Report 5413). На практике в лесах Швеции в 2001 г. запасы мертвой древесины составляли всего 6,5 м³/га (Swedish National Forest Inventory). Поэтому сохранение таких ключевых элементов древостоя, как биологически ценные деревья, сухостой, валеж, стало важным элементом планирования рубок.

Научные исследования также показали, что отдельные элементы лесного ландшафта — ключевые биотопы — вносят непропорциональный занимаемой ими площади вклад в сохранение разнообразия. Так, сохранение сравнительно небольших по площади участков с высоким видовым разнообразием или мест обитания

редких и исчезающих, а также уязвимых видов растений, животных, грибов может обеспечивать выживание таких видов во всем нарушенном ландшафте. Например, небольшой участок нерубленного влажного ельника с богатым высокотравьем возле временного водотока среди сосново-елового леса с кустарничковым напочвенным покровом может представлять собой пожарный рефугиум. Такой участок, длительное время не подвергавшийся воздействию пожаров, способен обеспечивать сохранение популяций редких и исчезающих видов, чувствительных и к пожарам, и к руб-

«Идеальный» спелый эксплуатационный лес должен состоять преимущественно из высокоствольных деревьев целевых пород, максимально близких по хозяйственным характеристикам

кам. Для формирования данного местообитания может потребоваться 200–300 лет. Многие виды лишайников и грибов являются настолько узкоспециализированными, что требуют особых условий для своего выживания, например сухостой или валежа определенного объема и вида или старых деревьев определенного вида (особенно часто это старые лиственные деревья). Так, от наличия старых дубов зависит око-

¹ См. <http://www.skogsindustrierna.org/LitiumDokument20/GetDocument.asp?archive=3&directory=1000&document=5570#search=%22sweden%20broadleaved%20biodiversity%22>

ло 300 специализированных видов насекомых. На выходах карбонатных пород формируется особая флора с кальцефильными растениями, которые часто не могут существовать на соседних участках. В Швеции и Финляндии сохранение ключевых биотопов стало частью системы планирования рубок.

В Канаде и США все большее распространение получают системы рубок с сохранением до 10–30 % деревьев в виде отдельных старовозрастных участков древостоя или части материнского полога леса — shelterwood logging system. В чем-то эта система напоминает условно-сплошные рубки, практиковавшиеся в нашей стране до середины 1980-х годов. Главное отличие условно-сплошных рубок заключалось в том, что часть древостоя в то время оставлялось по экономическим причинам (деревья нецелевых лиственных пород, фаузные хвойные деревья, тонкомер, заболоченные участки леса и пр.) без надежного научного обоснования. В настоящий момент появились как научные доказательства использования такого подхода, так и опыт его применения.

Следует отметить, что при сплошных рубках во влажных и переувлажненных лесах (например, в среднетаежных равнинных лесах Архангельской области и Республики Коми) изъятие всего древостоя ведет к продолжительному заболачиванию вырубок и как следствие — к задержке лесовосстановления.

При этом очевидно, что для сохранения биоразнообразия необходимо сохранять и богатые высокопродуктивные леса, а не только удаленные малопродуктивные экосистемы. Таким образом, эксплуатационные леса являются естественным резервом для увеличения доли охраняемых лесов.

Природоохранительное законодательство, новый Лесной кодекс и лесоводственные приемы

С точки зрения международной практики охрана лесов не всегда должна подразумевать создание ООПТ, часть охраняемых лесов может иметь статус защитных лесов или ОЗУ либо охраняться самой лесопромышленной компанией-арендатором в добровольном порядке. Лесопользователю это не только позволит сохранить часть лесного разнообразия, но и поможет понять, каким образом применяемая система лесоводства в долгосрочной перспективе влияет на природные свойства лесов.

Следует также признать, что в настоящий момент создание ООПТ не входит в государственные приоритеты. Так, за 2001–2006 гг. на федеральном уровне создано всего по одному заповеднику, национальному парку, заказнику и памятнику природы.

Поэтому в данной статье остановимся на том, как надо эффективно поддерживать биоразнообразие в «обычных» эксплуатационных лесах, обеспечив:

- сохранение мест обитания редких и исчезающих видов живой природы;
- сохранение ключевых биотопов и ключевых элементов древостоя при ведении лесохозяйственной деятельности;
- учет мер по сохранению биоразнообразия в рамках пла-

нирования лесохозяйственной деятельности (например, в проектах рубок).

В соответствии со ст. 60 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и ст. 24 Федерального закона «О животном мире» растения, животные и другие организмы, относящиеся к видам, занесенным в красные книги Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, повсеместно подлежат изъятию из хозяйственного использования. Запрещается деятельность, ведущая к сокращению численности этих растений, животных и других организмов и ухудшающая среду их обитания.

Для выбора, обоснования и принятия мер по сохранению мест обитания редких и исчезающих видов можно пользоваться положениями международных конвенций, ратифицированных Россией, в частности положениями:

- Конвенции о биологическом разнообразии;
- Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц;
- Конвенции по международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС);
- Панъевропейской стратегии в области биологического и ландшафтного разнообразия;
- Красного списка видов, находящихся под угрозой исчезновения, МСОП;
- Европейского красного списка животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения во всемирном масштабе;
- Соглашения о книге редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений — Красной книге государств-участников СНГ.

По двум конвенциям — Конвенции об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе (Бернская конвенция) и Конвенции об охране мигрирующих видов животных (Боннская конвенция) — Россия прорабатывает вопрос об их ратификации (принятии, одобрении или присоединении), а также участвует в обсуждении вопросов, относящихся к ее компетенции.

Кроме того, Россия подписала ряд двусторонних соглашений в области охраны окружающей среды, в частности об охране мигрирующих птиц, например, с США, Индией, КНДР, Республикой Корея, Японией.

Том «Красная книга Российской Федерации (Животные)» был издан в 2001 г. Что касается тома, посвященного растениям и грибам, то отдельным изданием — «Красная книга РСФСР (Растения)» — он последний раз был опубликован в 1988 г. Тем не менее, список видов объектов растительного мира уточнен

25 октября 2005 г. приказом МПР России № 289 «Об утверждении перечней (списков) объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и исключенных из Красной книги Российской Федерации (по состоянию на 1 июня 2005 г.)».

Большая часть региональных красных книг построена по образцу Красной книги Российской Федерации (2001). Видовые очерки в них включают следующие разделы: название и систематическое положение вида, статус редкости и уязвимости, распространение, численность, экология, лимитиру-

Скопа — вид, занесенный в Красную книгу Российской Федерации

© WWF-Canon / Yves-Jacques REY-MILLET

ющие факторы, принятые и необходимые меры охраны, источники информации. В отдельных случаях приведены картосхемы, показывающие распространение некоторых видов.

В отношении законодательного статуса региональные красные книги делятся на официальные (изданные с соблюдением соответствующих правовых норм) и научные (изданные в отсутствие нормативно-правовой базы и, таким образом, не обеспечивающие законодательной охраной занесенные в них виды).

Ст. 59 Лесного кодекса установлено: «В целях сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов деревьев, кустарников, лиан, иных лесных растений, занесенных в Красную книгу Российской Федерации или красные книги субъектов Российской Федерации, может запрещаться осуществление деятельности, ведущей к сокращению численности таких растений и ухудшающей среду их обитания, или устанавливаться ограничения в отношении осуществления этой деятельности».

В соответствии со ст. 259 Уголовного кодекса уничтожение критических местобитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, повлекшее гибель популяций этих организмов, наказывается ограничением свободы на срок до трех лет или лишением свободы на тот же срок.

Согласно **Постановлению Правительства Российской Федерации № 551 от 1 июня 1998 г.** «Об утверждении правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации» запрещается назначать в рубку ряд древесных пород. Не подлежат рубке деревья, кустарники и лианы других ценных и редких пород по перечням, утверждаемым органами государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе занесенные в Красную книгу Российской Федерации и красные книги субъектов Российской Федерации. При проведении сплошных рубок, в том числе рубок главного пользования, деревья, кустарники и лианы указанных пород должны оставаться вместе с небольшими куртинами других сопутствующих пород.

Для сохранения редких и исчезающих видов возможно создание ОЗУ: участков леса с наличием реликтовых и эндемичных растений (пород), участков леса в местах обитания и распространения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов диких животных и растений.

Вместе с тем лесными подзаконными актами не предусмотрено четкой процедуры выявления и сохранения мест обитания редких и исчезающих видов животных и растений при проведении лесоустройства, подготовке проекта организации рубок главного пользования и ведения лесного хозяйства, отводе лесосек и проведении рубок леса. Отсутствует реальный механизм учета данных о местах обитания таких видов в материалах лесоустройства, проектах организации рубок главного пользования и ведения лесного хозяйства на арендованных участках лесного фонда. Более того, оставление таких участков при рубке приравнивается к оставлению недоруба и карается наложением штрафа.

К сожалению, следует признать, что в России до принятия нового Лесного кодекса во многих случаях сохранение биоразнообразия можно было обеспечить, лишь нарушив

отдельные лесные нормативы, даже ценой уплаты штрафов и неустоек, что, по нашему мнению, не поощряло более широкого внедрения щадящих технологий лесозаготовок.

В целом российское лесное законодательство становится все более антиэкологичным, хотя многие нормативы, препятствующие сохранению биоразнообразия, снижают рентабельность лесозаготовок (например, заставляют рубить никому ненужную дровяную древесину и вывозить ее с делянок, повторно возвращаться на делянку летом, чтобы «укоротить» пни согласно нормативам и т. д.). Пока неизвестно, как вопросы сохранения биоразнообразия будут отражены в

© WWF России / Алексей ЕВГРАФОВ

Для сохранения редких и исчезающих видов возможно создание особо защитных участков леса (ОЗУ)

новых нормативах по ведению лесного хозяйства и лесопользования, которые должны быть подготовлены и утверждены в течение первого полугодия 2007 г. Но надеемся, что в них будут учтены рекомендации природоохранной биологии.

Тем не менее, и лесное, и природоохранительное законодательство в нашей стране содержит разнообразные полезные инструменты для сохранения биоразнообразия. Это включает систему ООПТ, красные книги, разнообразные категории защитных лесов, ОЗУ в лесах всех групп, возможности по выбору способа рубки. Однако своеобразные

особенности российского законодательства создают определенные препятствия на пути сохранения разнообразия. Среди них можно отметить следующие:

- многие лесные нормативы до недавнего времени не учитывали или противоречили требованиям других законов (Водного кодекса, ФЗ «Об охране окружающей среды», «О животном мире» и т. д.);
- отсутствуют четко прописанные процедуры и механизмы реализации требований природоохранительного законодательства (например, по охране видов растительного и животного мира, включенных в красные книги разного уровня);
- нормативно-правовые документы при правоприменении трактуются избирательно и неоднозначно. Например, в силу того, что работники лесного хозяйства знакомы только с лесным законодательством, требования других нормативно-правовых документов (Водного кодекса, природоохранительных законов) ими игнорируются, при этом трактовка многих положений даже лесного законодательства на практике искусственно сужена;
- разрушена система управления, контроля и надзора за ситуацией в лесу. Несмотря на то, что проблеме борьбы с нелегальными рубками и низким качеством правоприменения и госуправления в лесной сфере посвящен Министрский процесс ЕСА ФЛЕГ, в рамках которого в 2005 г. была одобрена Санкт-Петербургская декларация, лесхозы как были вынуждены незаконно зарабатывать на рубках ухода за лесом, так и продолжают этим заниматься. При этом надежда на решение этой проблемы государством довольно призрачная.

В условиях такой правовой неразберихи и обилия «серых» зон в своей повседневной работе ответственным лесопромышленным компаниям и органам лесного хозяйства остро необходимы рекомендации по использованию законодательных инструментов для сохранения лесного биоразно-

образа для того, чтобы избежать бессмысленного «наказания» лесопользователей или требовать от них внедрения ответственных методов лесопользования.

Рекомендации по легальным мерам сохранения лесного биоразнообразия

Полную полевую инвентаризацию мест обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов провести, как правило, не представляется возможным. Тем не менее, необходимо обеспечить выявление и сохранение наиболее крупных популяций или мест концентрации (ключевых биотопов) растений, грибов или беспозвоночных животных, а также участков, имеющих особое значение для осуществления жизненных циклов позвоночных животных (гнезда, логова, убежища, места концентрации или постоянных путей миграции, кормовые и охотничьи участки). Примерами ключевых биотопов крупных позвоночных животных являются природные солонцы, выходы скальных пород, лесные болота и редины, гари и сухостои, ягодники, места зимовки медведей, зимней концентрации копытных и гнездования крупных птиц и т. д. При утрате ключевых мест обитания (например, естественных солонцов или нерестилищ) может резко сократиться даже численность ряда видов обычных животных (в том числе объектов охоты и рыбной ловли). В ключевых биотопах должна быть запрещена или существенно ограничена рубка леса, не должны строиться дороги, размещаться временные лагеря, склады и иные объекты.

Для сохранения значительной части естественного биоразнообразия лесов в ходе рубок достаточно сохранить ключевые биотопы редких, находящихся под угрозой исчезновения и уязвимых видов растений, грибов и животных. Непосредственное выявление таких видов и мест их обитания — трудоемкий и длительный процесс. Облегчить решение этой задачи способно сохранение мест обитания, в которых с высокой вероятностью неслучайным образом могут встречаться редкие, исчезающие, уязвимые и требовательные к условиям виды растений и животных, выявляемые по косвенным признакам. Такие места обитания значительно проще выявлять (в том числе и неспециалистам), используя косвенные признаки (индикаторные виды или характеристики биотопа). Примерами таких ключевых местообитаний (ключевых биотопов) для растений и грибов (а также многих видов животных) являются:

- болота, заболоченные и переувлажненные участки, в том числе насаждения с запасом менее 50 м³/га;
- насаждения на склонах с крутизной более 20°;
- насаждения на выходах скальных пород и каменистых участках, в том числе с карбонатными почвами;
- участки с наличием редких и эндемичных видов растений, например участки с высокой долей в древостое широколиственных пород (на юге таежной зоны Европейской России) и/или заметным участием неморальной флоры в нижних ярусах древостоя (на севере зоны) либо древостоем с примесью лиственницы, кедра сибирского в Европейской России;

Болото — пример ключевых местообитаний для растений, животных и грибов

- старовозрастные черноольшаники;
- эталонные участки (позднесукцессионные стадии) разновозрастных хвойных лесов с очень старыми деревьями, крупномерным сухостоем, окнами и ветровальными комплексами, высокотравные ельники, пожарные рефугиумы (малонарушенные или девственные леса).

В случае обнаружения таких участков, рубки леса в них не ведутся или ограничиваются согласно указаниям по сохранению соответствующих биотопов, разработанных компетентными организациями.

В таких условиях, как правило, для сохранения ключевых биотопов можно воспользоваться существующей системой ООПТ, проектируемыми ООПТ, категориями защитных лесов и ОЗУ.

На практике лесопромышленные предприятия должны обратиться к специалистам в области лесоустройства с тем, чтобы они:

- максимально учли доступные материалы по редким и исчезающим видам в материалах лесоустройства административной единицы управления лесами на районном уровне (лесхоза) и в проекте рубок для арендованного участка лесного фонда;
- выделили водоохранные зоны вдоль всех водных объектов согласно Водному кодексу;
- выделили ОЗУ, в том числе в местах обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, берегозащитных участков, участков леса у истоков рек и речек, участков леса с наличием реликтовых и эндемичных растений;
- включили в проект освоения лесов или лесохозяйственный регламент меры по сохранению мест обитания редких и находящихся под угрозой исчезновения видов, в том числе критерии выделения их потенциальных мест обитания.

Наличие положительного заключения государственной экологической экспертизы на проект рубок со специальным разделом по сохранению редких и находящихся под угрозой исчезновения видов может помочь грамотно обосновать применяемые предприятием лесохозяйственные мероприятия для государственных органов по контролю и надзору в области лесопользования.

Места обитания редких и исчезающих видов небольшого размера, не выявленные лесоустройством и не обозначенные на планах насаждений (до 0,1 га), можно выявлять и исключать из лесопользования при отводе лесосек сплошных рубок в виде участков неэксплуатационной площади.

Для сохранения редких, исчезающих, уязвимых и требовательных к условиям среды видов растений, животных и других организмов в пределах лесосек сплошных рубок (особенно, если

их площадь превышает 5 га, или ширина свыше 100 м, или они примыкают хотя бы одной стороной к беслесному участку) предлагается оставлять на корню ключевые элементы древостоя (ветроустойчивые и не представляющие опасности при проведении работ деревья и группы деревьев с запасом древесины до 10–20 % от запаса древесины на лесосеке). Это могут быть, например, семенные деревья хозяйственно ценных пород, часть старых лиственных деревьев, деревья с

© WWF России / Николай ДЕЛЬВИН

большими гнездами птиц, крупные деревья с дуплами, деревья-ветераны (возраст которых заметно превосходит средний возраст господствующего полога), деревья редких в данной местности пород (которые могут оставаться и вместе с группами и небольшими куртинами других сопутствующих пород), а также крупные устойчивые сухостойные деревья, расположенные вдали от дорог, погрузочных площадок и других мест работы, гнилых и сухостойных деревьев, расположенных внутри оставляемых куртин и групп деревьев, гнилые и сухостойные деревья в виде высоких пней.

На участках с близким залеганием уровня грунтовых вод и на участках, примыкающих к болотам, рекомендовано оставлять ветроустойчивые деревья с целью частичного сохранения испаряющей способности древостоя, с общим запасом древесины до 10–20 % от запаса древесины на лесосеке.

Правовым обоснованием для оставления ключевых элементов экосистемы на корню может быть наличие на них охраняемых редких и находящихся под угрозой исчезновения видов флоры и фауны (даже если эти виды сами по себе не являются настолько редкими и исчезающими в данной местности, но скорее служат индикаторами высокой ценности биотопа). Примером данного подхода можно считать использование таких лишайников, как лобария легочная (*Lobaria pulmonaria*) и бриория фремонта (*Brioria fremontii*) — видов из Красной книги Российской Федерации, в Мурманской и Архангельской областях для обоснования оставления старых деревьев на корню. Лобарию — вид, характерный для старовозрастных еловых лесов, — обычно можно найти на старых лиственных деревьях, а бриория характерна для старовозрастных сосновых лесов и ее можно найти на старых фауных соснах.

Кроме того, отдельные экологически ценные деревья могут оставаться среди групп и куртин семенных деревьев и других участков неэксплуатационной площади, выявляемых и исключаемых из лесопользования при отводе лесосек под сплошные рубки. Юридическому обоснованию их сохранения поможет включение в проект рубок мер по сохранению мест обитания редких, исчезающих и уязвимых видов, в том числе в виде критериев их потенциальных мест обитания, и наличие положительного заключения государственной экологической экспертизы на проект освоения лесов.

Если шаги по охране редких и исчезающих видов не встречают поддержки со стороны работников лесного хозяйства, то надо следовать пока еще действующим указаниям «Правил отпуска древесины на корню в лесах Российской Федерации»: «46. Возникающие при отводе лесосек вопросы по применению правил рубок главного пользования, наставлений по рубкам ухода за лесом и правил подсочки древостоя, по размещению лесосек по ширине и срокам их примыкания, оставлению на лесосеках деревьев отдельных пород рассматриваются по предложениям лесопользователей органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации совместно с соответствующими управлениями лесного хозяйства. В случае необходимости по представлению органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации эти вопросы рассматривает федеральный орган управле-

ния лесным хозяйством по согласованию со специально уполномоченным государственным органом в области охраны окружающей природной среды».

Многие лесопромышленники и работники согласны оставлять ключевые биотопы и часть древостоя на корню. В то же время они уверены в том, что за такие благие поступки их могут наказать, поскольку федеральные нормативы этого не допускают. Вместе с тем следует сказать, что во многих регионах уже накоплен опыт внедрения дополнительных мер по сохранению биоразнообразия или уточнению порядка выделения и мер по сохранению таких объектов. Есть примеры, когда такие решения были закреплены соответствующими документами местных органов власти. Помогают обращения местных властей в Рослесхоз с просьбой разрешить им определенные мероприятия в «экспериментальном порядке».

Ряд методик по сохранению биоразнообразия отработан и задокументирован в Псковском модельном лесу WWF России и модельном лесу «Прилузь» в Республике Коми.

В ряде регионов, в частности в Республике Коми, разрешено при рубках оставлять на корню перестойные осины, а расчетная лесосека разделена на экономически доступную и недоступную.

В Республике Коми принято специальное постановление, которым утверждены параметры выделения ОЗУ в девственных лесах.

В 2005 г. Агентство лесного хозяйства по Архангельской области и Ненецкому автономному округу утвердило параметры ОЗУ, выделяемых в лесном фонде Российской Федерации в пределах данных субъектов.

В 2006 г. Секция лесопользования и лесостроительства при Совете Рослесхоза одобрила и рекомендовала для опытно-производственной проверки (апробации) «Рекомендации по сохранению биологического разнообразия в процессе лесозаготовок», разработанные некоммерческим партнерством «Участники лесных отношений Кировской области», и рекомендовала Рослесхозу поручить Агент-

ству лесного хозяйства по Кировской области оказать содействие в проведении апробации Рекомендаций на участках лесного фонда области, арендуемых лесозаготовительными предприятиями, которые подали заявки на проведение лесной сертификации, и обеспечить контроль за соблюдением требований Рекомендаций при лесозаготовках.

В Хабаровском крае в 2006 г. ДальНИИЛХом подготовлены «Методические указания по выделению особо защитных участков леса в местах распространения и обитания редких и охраняемых видов животных и растений, а также ценных промысловых животных в лесах юга Дальнего Востока».

В заключение следует отметить, что положительный опыт есть и хотя новый Лесной кодекс закрепил нормотворческие функции за Министерством природных ресурсов, инициатива и активность региональных властей может убедить федеральные власти учесть меры, необходимые для сохранения лесного биологического разнообразия на федеральном уровне, в соответствующих федеральных или региональных нормативах.

© Асия ЗАГИДУЛЛИНА

Лишайник лобария легочная

